

Контрольные цифры народного хозяйства СССР на 1929/30 г. в порайонном аспекте¹

Территориальное распределение капитальных вложений в народное хозяйство

Капитальные вложения в народное хозяйство СССР по его важнейшим разделам распадаются между союзными республиками следующим образом (см. табл. 1 на стр. 68).

Распределение капитальных вложений в государственную планируемую ВСНХ промышленность по районам СССР с разделением на новое строительство и прочие работы дано на диаграмме¹ (см. стр. 70).

В этой диаграмме обращает на себя внимание то, что основные вложения приходятся на старые промышленные районы. Резко выделяются Украина, Ленинград и Центрально-Промышленный район, даже раздробленный на три области. Затем, в виде исключения резко выделяется Урал со своими 378 млн. руб., в котором мы, осуществляя наметки пятилетнего плана, начинаем колоссальное новое строительство, вкладывая только по новому строительству 249 млн. руб.

Интересно проследить, как эти проектировки корреспондируют наметкам пятилетнего плана. Диаграмма 2 (см. стр. 71) показывает сравнение выполнения пятилетнего плана за два первых года по капитальным вложениям в промышленность с самим пятилетним планом в процентах к заданиям пятилетки по каждому району.

Эта диаграмма очень поучительна. Здесь видно, что отстает больше всего выполнение пятилетки в Центрально-Черноземном районе, который и без того является отсталым по своему развитию районом. В пятилетнем плане в первые два года по выполнению заданий он оказывается последним. Первой идет Карелия, в связи с огромными заданиями по формированию развития лесной и лесобумажной промышленностей, затем хорошо идет Башкирия, Туркменистан, Киргизия, Дагестан и Сев. Край. Довольно ровно на высоком уровне идут Белоруссия, Ленинградская область, Сев. Кавказ, Закавказье и Центрально-Промышленные районы. Все эти районы превышают средний уровень по Союзу в целом, дающий за два первые года около 33% выполнения задания по капитальным вложениям

¹ Доклад на VI съезде плановых органов 23 сентября 1929 г., несколько сокращенный автором в первой части.

Таблица 1

Объем капитальных вложений в народное хозяйство союзных республик на 1929/30 г.
(в ценах 1929/30 г.)¹

Отрасли народного хозяйства	РСФСР	УССР	ЗСФСР	БССР	УзССР	Таджик. ССР	Турк. ССР	СССР
Промышл. планир. ВСНХ.	1.813,1	713,7	193,4	51,8	39,1	4,4	12,7	2.828,2 ¹
Электрификация	418,6	132,2	25,9	13,8	3,7	1,0	1,5	596,6 ²
Сельское хозяйство (объем капит. влож.) ²	—	—	—	—	—	—	—	2.183,6
В т. ч. по госбюдж. и кредиту	746,2	185,0	49,6	44,3	45,1	11,3	12,7	1.094,2
Сельск. хоз. (капит. и некапит. влож.) ²	—	—	—	—	—	—	—	2.595,1
В т. ч. по Госбюдж. и кредиту	843,1 ⁴	217,6	61,6	50,9	55,6	12,1	15,0	1.255,9
Лесное хозяйство	39,1	2,4	2,0	3,0	0,78	0,1	0,2	47,6
Новое жилищное строительство ¹	588,3	161,8	35,3	21,0	10,8	2,9	4,1	824,2
Коммунальное хозяйство ¹	294,7	75,7	24,5	10,9	9,0	1,6	3,2	419,6
Торговое строит. (включая индустриализ. с. х.)	331,7	74,2	17,0	16,0	18,4	4,4	5,5	467,2
Транспорт (все виды)	—	—	—	—	—	—	—	1.215,0
Здравоохранение	102,9	14,5	9,4	2,5	5,0 ⁵	—	0,3	134,6
Просвещение	—	—	—	—	—	—	—	485,0
Нарезыв	—	—	—	—	—	—	—	87,0
Итого	—	—	—	—	—	—	—	9.187,7
Итого с некапит. влож. в сел. хоз.	—	—	—	—	—	—	—	9.590,2

¹ Двойной счет имеется по промжилстроительству (в виду невозможности точно выделить его из общей суммы капит. вложений; по промышленности — цифра порядка 260 млн. руб.) и по коммунальным электростанциям (сумма 77 млн. руб.). Вне сопоставления остались вложения на общую сумму 3.717 млн. руб., из которых главнейшие (в млн. руб.):

По промышленности — суммы, неразверстанные территориально (в млн. руб.)

Капит. вложения по НТУ, Геолкому	74,0
ВТУЗ'ам, Стройконторм, ссудам жнлтов. и проч.	288,5
Резерв	110,0
Итого	472,5

Капит. вложений по план. ВСНХ промышленности 2.828 + 472,5 = 3.300 млн. руб.
Вложения в прочую част. и коопер. пром. 537,0

По сельскому хозяйству (не вошли в проектировки республик):

Жилстроительство	1.063
Ирригация	188
Прочие	732
Итого	1.983

По транспорту (не вошли в проектировки республик):

Шосейные и грунтовые дороги	319
Капит. ремонт в ж.-д. стр-ве	383
Итого	702

² Без сельской электрификации, вложения в которую вошли по графе „Электрификация“, и без ирригации.

³ Не распределено по республикам 12,1 млн. руб. — итого проектировка составляет 608,7 млн. руб.

⁴ В эту сумму не вошли ассигнования Госплана СССР по индустриализации с. х. — 38,5 млн. руб., прошедшие по вложениям в торговлю, а также дополнительные ассигнования по кадрам по Зернотресту в 5,3 млн. руб.

⁵ С Таджикской ССР.

в промышленность за пятилетие.¹ Эти цифры очень показательны; они говорят о том, что при несомненности геометрической прогрессии в развитии капитальных вложений мы явно переклещиваем наметки пятилетнего плана. Т.-е. мы вложим больше в промышленность, чем было намечено в пятилетнем плане. Нет сомнения, что эти вложения в планируемую промышленность, если мы пойдем тем же темпом, каким идем сейчас, за пятилетие далеко превысят те 16,4 млрд. руб. в неизменных ценах 1926/27 г., которые намечались нами еще так недавно.

Особенно приковывают наше внимание отстающие районы: ЦЧО, Якутия, Узбекистан, Бурято-Монголия, Казакстан, Сред. Волга. Но, нужно сказать, что эти цифры, взятые сами по себе, вне связи с общей системой мероприятий по капитальному строительству промышленности, еще не дают подлинного представления о том, что происходит. Нужно учесть, что по ряду районов, и это в огромной степени относится к названным отстающим районам, капитальные вложения в их промышленность, и в особенности в новое строительство, сосредоточены в последние годы пятилетнего плана. Понятно, почему так происходит: для того, чтобы вооружить надлежащим образом отстающие районы, нужно в первую очередь развернуть индустрию в тех районах, где она уже есть. Базой для индустриализации отсталых районов являются районы старой индустриальной культуры. По этим районам мы и имеем в этом году колоссальные капитальные вложения.

На рубеже в этом отношении стоит Урал. Он стоит на рубеже как географически, так и в социально-техническом смысле. Это с одной стороны, район достаточно отсталый по сравнению с основными индустриальными районами, передовыми индустриальными районами европейской части Союза, а с другой стороны, это есть база для индустриализации восточных районов. Поэтому здесь протекает двусторонний процесс. Мы интенсивно вкладываем капиталы в новое строительство Урала и в реконструкцию его старых предприятий в тех пределах, в каких это технически возможно и рационально, форсированным темпом осуществляя индустриализацию района; с другой стороны, мы тем самым подготовляем базу для дальнейшего индустриального движения на восток.

Новым индустриальным районом является Кузнецкий район Сибкрая, в который в этом году мы вкладываем 123 млн. руб., осуществляя невиданное по масштабу для Сибири промышленное строительство.

На старые индустриальные районы падает, таким образом, чрезвычайно ответственная задача; и нужно сказать, что во всяком случае некоторые из них эту задачу выполняют с честью. В первую

¹ Если брать распределенные по районам капитальные вложения. Всего же сумма 3,3 млрд. руб. вложений в планируемую промышленность в 1929/30 г. вместе с 1,65 млрд. руб. вложений за прошлый год составляет 33% вложений пятилетия.

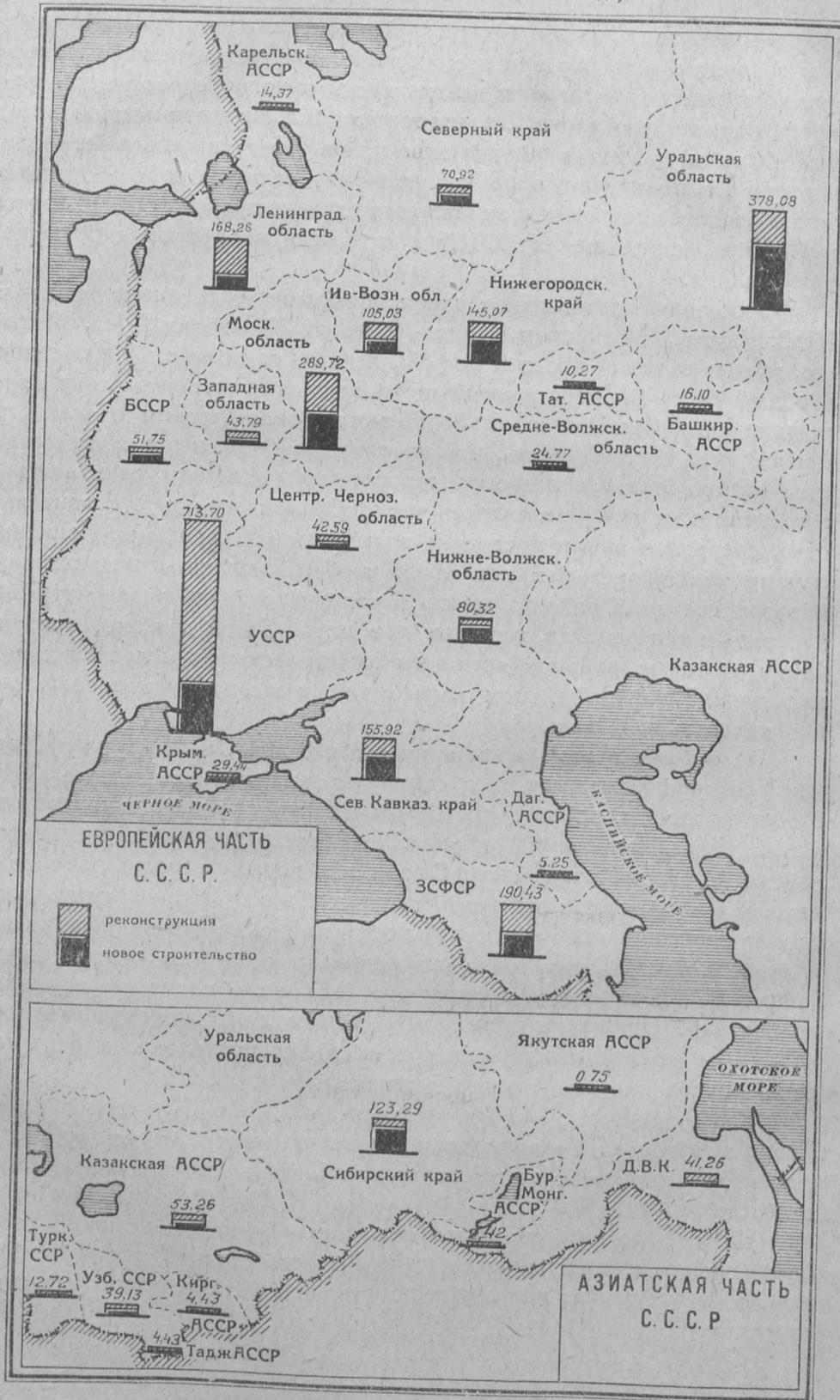

Диаграмма 1

очередь это нужно сказать относительно Ленинграда, на металлопромышленность которого падает чрезвычайно ответственная задача — в первые же годы дать необходимую продукцию для вооружения других районов: мощное паровозостроение, дизелестроение, машиностроение (Ленинград разрешает наиболее трудные задачи в тонком машиностроении), развитие электро-технической промышленности, создание электроаппаратуры, наконец, тракторостроение — вот область, в которой Ленинград имеет огромные заслуги. В осо-

ВЫПОЛНЕНИЕ ПЯТИЛЕТНЕГО ПЛАНА КАПИТАЛЬНЫХ ВЛОЖЕНИЙ

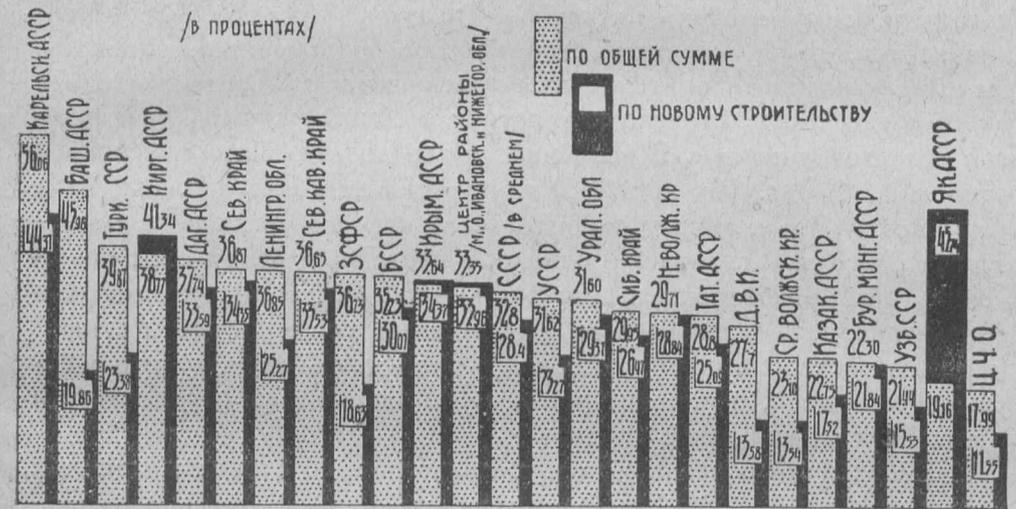

Диаграмма 2

бенности поучителен пример с тракторостроением. В пятилетнем плане намечалось на предстоящий год выпустить на „Красном Путиловце“ 3 тыс. тракторов, а к концу пятилетия дать 10 тыс. тракторов. Но уже, в 1929/30 г., „Красный Путиловец“ дает 10 тыс. тракторов — задание, намеченное ему для последнего года пятилетки. Теперь уже к концу пятилетия намечается ежегодный выпуск в размере 25 тыс. тракторов. Ленинград с честью выполняет задачи, которые на него возложены. То же можно в значительной степени сказать и о центрально-промышленных районах и о горно-промышленном районе Украины — основных старых индустриальных районах СССР.

Отклонения от пятилетки в районировании нового промышленного строительства

Что касается нового строительства промышленности, то здесь, в особенности, мы считаем необходимым обратить внимание, с точки зрения районирования его, на две отрасли: на металл и текстиль. По обеим этим отраслям мы идем не так, как мы намечали в пятилетнем плане. По металлопромышленности, при докладе о райони-

ровании ее в пятилетнем плане, мы обращали внимание на необходимость резкого сдвига строительства новой промышленности на восток, сдвига, который шел бы по линии будущего размещения всей промышленности по территории Союза, и который отвечал бы будущим капитальным вложениям в железнодорожное строительство и развертыванию других отраслей народного хозяйства на территории СССР. Нужно сказать, что первые два года пятилетия в этом отношении отклоняются от того, что намечено в пятилетнем плане, отклоняются в сторону усиления влияния юга. Проектировки и их выполнение по металлопромышленности юга идут с превышением того, что было намечено пятилетним планом, масштаб заводов увеличивается, самое строительство заводов форсируется; наоборот, выполнение плана строительства новых заводов на востоке отстает от того, что было намечено пятилеткой, а самый масштаб предприятий остается прежним. В особенности это должно быть отмечено в отношении Урала. Так в 1929/30 г. по пятилетке мы должны были уже приступить к началу строительства второго уральского металлургического завода-гиганта; однако, в настоящее время мы, к сожалению, не можем похвалиться этим, — мешает в первую очередь неразведанность рудной базы и недостаток необходимых квалифицированных кадров специалистов для того, чтобы осуществить работы по разведкам, по проектировке и по подготовке строительства в такой короткий срок.

Необходимо особо пристальное внимание со стороны плановых и оперативных органов страны, чтобы всячески подтягивать выполнение пятилетнего плана в восточных районах.

С еще большей силой это должно быть подчеркнуто по отношению к текстильной промышленности. В пятилетнем плане мы проектировали довольно существенные сдвиги текстиля в районы, производящие текстильное сырье и отдельные районы потребления. Мы запроектировали текстильные предприятия в ДВК, Новосибирске, усилили текстильную промышленность в Ср. Азии, Закавказьи, Поволжье, на Украине и запроектировали ряд предприятий в Белоруссии и ЦЧО. Мы должны констатировать, что пока эти сдвиги не выполняются. Но надо сказать, что здесь причина невыполнения одной из основных принципиальных установок пятилетнего плана уже иного порядка: она объясняется объективным обстоятельством перехода на непрерывную неделю и на три смены. Оказалось возможным и рациональным, в результате этого перехода, использовать полностью наличный основной капитал старых текстильных районов и поэтому в первые годы пятилетия не приходится говорить о новом строительстве в текстильной промышленности; выполнение этого строительства, проектировки которого были особо отмечены постановлением VI Съезда советов, как сдвиг промышленности в новые и, в особенности, восточные районы, отодвигается поэтому на последующие годы пятилетия.

Процессы обобществления в с. х. и необходимость форсированного „вооружения“ общественного сектора

В области сельского хозяйства порайонная проработка плана приковывает внимание к следующим вопросам. В первую очередь надо подчеркнуть, что все решительно проектировки районов и все те данные за истекшие годы, которые мы имеем по районам, говорят нам совершенно единодушно, что темпы коллективизации сельского хозяйства в проектировках предшествующих лет нами недоучитывались, преуменьшались и в действительности оказались превзойденными. Соответствующие наметки районов на 1929/30 г. также говорят о гораздо более решительных процессах обобществления, чем это можно было ожидать. Так например, по приведенным ниже районам, динамика обобществления посевов (в процентах ко всей посевной площади) такова:

	1928 г.	1929 г.	1930 г.
1. УССР	3,95	6,78	14,37
2. Казахская АССР	2,70	4,60	14,59
3. Сибирский край	2,00	6,45	17,40
4. Нижне-Волжский край	2,02	6,46	17,70
5. Средне-Волжская область	1,37	3,43	20,60
6. Крымская АССР	5,78	17,99	27,50

Эти показатели можно было бы продолжить по ряду районов, но вообще следует отметить, что заверстанные в контрольных цифрах на 1929/30 г. показатели обобществления посевных площадей сейчас таковы, что в известной доле преуменьшают те процессы, которые в действительности имеют место в деревне. Они преуменьшают их из соображений необходимости надлежащим образом технически обеспечить коллективизацию сельского хозяйства и не идти по пути скороспелых колхозов, недостаточно вооруженных средствами производства. Сама же, так сказать, „динамика спроса“ на коллективизацию такова, что можно было бы достигнуть поражающих темпов, если бы мы были технически надлежащим образом вооружены для удовлетворения этого спроса. Например, по Сред. Волге Областная плановая комиссия считает, что к 1932/33 г. можно говорить о 50—60% коллективизации посева. По Ниж. Волге и ЦЧО можно говорить о 60% коллективизации к тому же сроку. Мы можем со всей ответственностью заявить, что через 3 года после выполнения пятилетнего плана, можно будет говорить о сплошной коллективизации таких районов, как ЦЧО, Ср. и Ниж. Поволжье.

Это обстоятельство заставляет призадуматься над необходимостью гораздо более форсированного удовлетворения запросов со стороны коллективизирующегося сельского хозяйства, обращенных к промышленности. Эти запросы выражаются, прежде всего, в потребности в тракторах, сельскохозяйственных машинах и минеральных удобрениях. Необходимо форсированное развитие промышленности по всем этим трем направлениям. Можно при этом сказать, что трактор сейчас является тем решающим рычагом, получив кото-

рый в свои руки пролетариат может реконструировать сельское хозяйство и повести его по пути полного обобществления, по пути перестройки на социалистических началах.

Приведенная диаграмма 3 дает распределение тракторов в предстоящем году, исходя из цифры — 41.000 шт. тракторов в переводе на десятичные.

Запросы, предъявленные со стороны союзных республик и идущие преимущественно по линии совхозов Зернотреста, Овцевода и проч. союзных организаций, мы предполагаем удовлетворить в размере 36.000 шт., а остальные 5.000 шт. бросить специально на коллективизацию крестьянских хозяйств, которая по проектировкам республик — это надо прямо заявить — недостаточно обслуживается технически. Мы распределяем эти 5 тыс. шт. между районами, где процесс коллективизации идет особенно интенсивно: это Украина, получающая 7.137 тракторов, это ЦЧО, куда мы считаем необходимым дать вместе с распределяемыми по союзным организациям 3.250 шт., при наличии 3.437 шт., в настоящее время, это Ниж. Волга, которая должна получить 3.074 шт., Сев. Кавказ — 3.700 шт., Сибирь — 3.037 шт., Казакстан — 4.112 шт., ДВК — 1.145 шт. и др.

Можно с уверенностью сказать, что если бы нам сверх этих 41.000 тракторов (в переводе на десятичные) удалось бы в порядке какой-нибудь специальной конвенции, с рассрочкой на 2—3 года, получить 50.000 добавочных тракторов, то они были бы немедленно поглощены районами и дали бы результаты уже в этом году.

Мы должны здесь подчеркнуть, что за последние годы вооруженность обобществленных посевов тракторами падает по всем районам. В целом по Союзу вооруженность тракторами падает с 28% на 14%, а по отдельным районам это падение еще более ярко. Именно из этих соображений, в нашем докладе Президиуму Госплана 16 сентября 1929 г. мы так настойчиво подчеркивали необходимость особо форсированного, сугубо форсированного, развития тракторостроения по сравнению с тем, что намечалось еще в недавние дни всеми нашими проектирующими организациями. Необходимо отметить, что и Главмашинострой за эти последние недели изменил ряд проектировок, принимая все более высокие наметки.

Если учесть те результаты, которые мы теперь имеем после проработки материалов, поступивших из районов, после того, как мы заслушали более 20 серий докладов областных и республиканских плановых комиссий, мы утверждаем, что вопрос о тракторостроении нужно поставить таким образом: нужно поставить генеральную задачу удовлетворения, если можно так выразиться, абсолютной потребности страны в тракторах. Не той потребности, которая выявляется сейчас, сегодня, с точки зрения распределения тех тракторов, которые мы завозим и в небольшом количестве производим сами, а с точки зрения удовлетворения того, спроса, который предъявит страна, с точки зрения рациональной

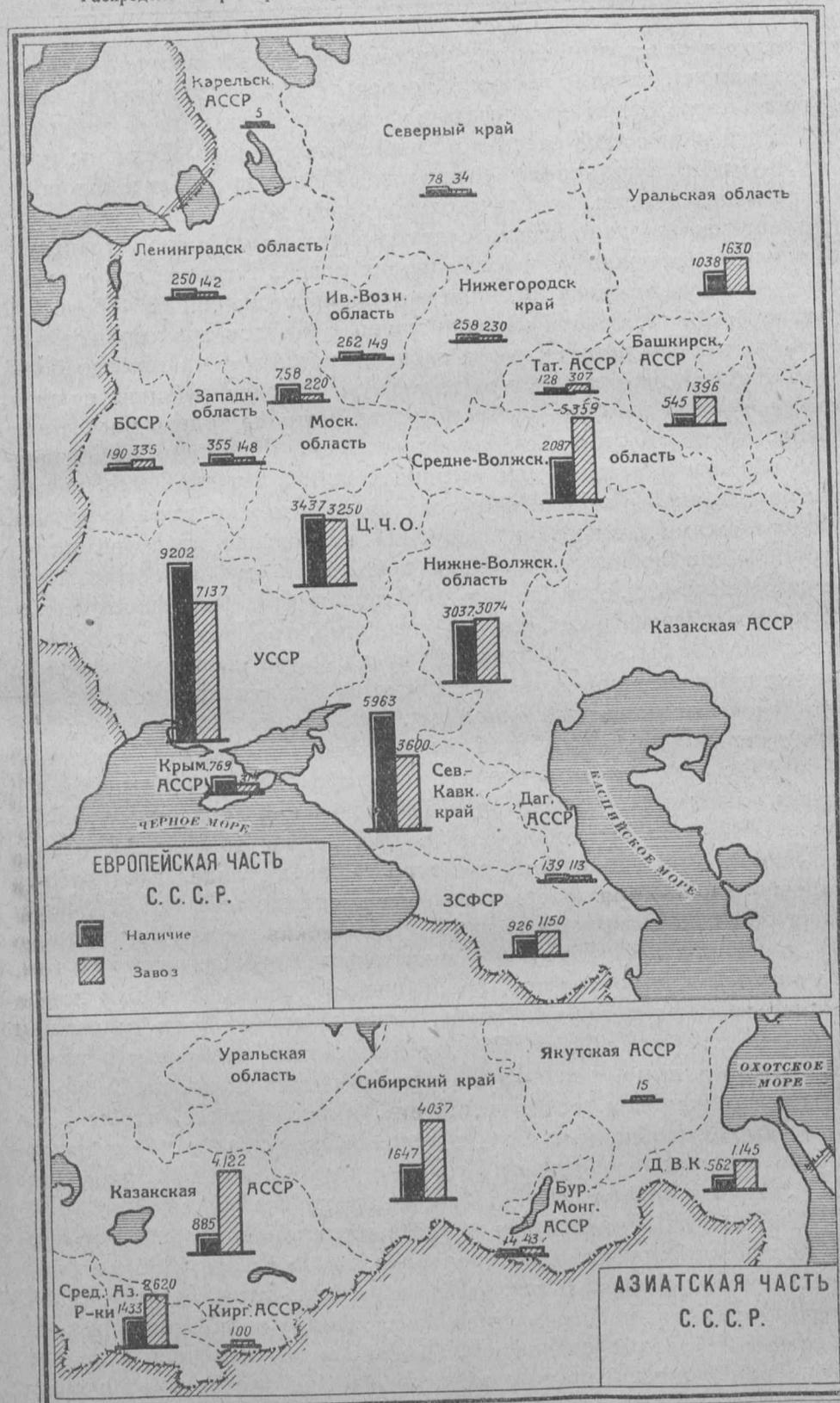

Диаграмма 3

постановки сел.-хоз. и соответствующих отраслей промышленности в тот момент, когда тракторные заводы будут отстроены и когда мы не в праве будем отказывать в удовлетворении этой потребности.

Грубая прикидка здесь показывает следующее. Если мы говорим, что, примерно, через 7—8 лет ряд районов подойдет к сплошной коллективизации, то приблизительно через небольшой после этого промежуток времени можно будет говорить о сплошной тракторизации и механизации обработки наших полей. Если мы к концу пятилетия проектировали расширение площади пашни со 186 до 202 млн. га (+8,7%), то при наличии мощных отрядов тракторов можно быть уверенным в том, что эта площадь возрастет на гораздо большую цифру. Дело в том, что мы имеем, по ряду районов целины, которые могли бы быть легко подняты, было бы только достаточно средств производства. Вот вам показатели. Например, по Ивановской области имеется 6 млн. га пашни, из них только 2 млн. га сейчас использованы, а 4 млн. га находятся, если можно так выразиться, „под отхожими промыслами“, заброшены и состоят в резерве, на тот случай, когда вернется из города работник и ему понадобится эта земля. Между тем, если бы только половину этих брошенных земель поднять и пустить в сел.-хоз. производство, то Ивановская область перестала бы быть потребляющей, стала бы на свои ноги в смысле снабжения себя продовольствием, смогла бы интенсивно использовать свою площадь для кормовых, для технических культур; вся структура сельского хозяйства резко изменилась бы в этой области. Я не буду говорить о земельных просторах Сибири, Казакстана и других наших восточных районов, где появление добавочных тракторов знаменовало бы собой резкое увеличение товарности, резкое повышение продукции этих районов. Приведу лишь для примера цифры по Сибкраю, которые говорят о следующем: там 8% населения обобществит в этом году 17% посевной площади и даст около 40% товарного хлеба. Это решающие цифры, которые говорят о том, что каждый новый трактор, брошенный в Сибирь, дает нам новые и новые запасы товарного хлеба, который может быть и должен быть вывезен из Сибкрая. Эти же показатели говорят и о том, в какой мере должно форсировать развитие транспорта из Сибири и Сибирскую жел.-дор. сверхмагистраль, в особенности, чтобы итти в ногу с развивающимся сельским хозяйством края и не оставлять Сибирь в положении бутылки с узким горлом, из которой продукция может лишь с трудом попадать на рынки других районов.

Так вот, если учесть эти процессы, то становится ясно, что расчет потребного производства тракторов, грубо говоря, должен быть таков: примерно через 8 лет, мы должны быть готовы к тому, чтобы удовлетворить потребность страны в сплошной тракторизации и механизации сел.-хоз. производства. А это значит, что при исключительно рациональной постановке дела и полном устранении в сельском хозяйстве непроизводительных потерь, — при обслуживании

одним трактором 200 га пашни — мы должны будем иметь около 1 млн. штук тракторов в переводе различных систем и различных мощностей на десятицильные; а при 250 млн. га пашни и при обслуживании 1 трактором 150 га — ок. 1,7 млн. штук. Да, кроме того, не менее 70.000 штук будет необходимо уже в конце пятилетия для промышленности. А это значит, что при 5 годах амортизации трактора ежегодная продукция наших тракторных заводов должна составить до 350.000 штук тракторов в переводе на десятицильные.

В соответствии с этими соображениями мы проектируем развертывание тракторостроения в таких масштабах: 25.000 тракторов к концу пятилетия должен дать, как минимум, „Красный Путиловец“. Однако, у нас возникает сомнение — действительно ли при такой потребности в тракторах тип десятицильного трактора, который вырабатывает „Красный Путиловец“, не найдет себе большего распространения, чем 25.000 шт. Если это неверно, если наши сомнения подтвердятся, то мы полагаем, что нужно проектировать расширение „Красного Путиловца“ на большую — предельную мощность, ибо потребление страны практически не ограничено. В этих же целях Сталинградский завод нужно проектировать на 50.000—60.000 шт. тракторов пятнадцатисильных. Челябинский завод минимум на 40.000 тракторов тридцатисильных и добавочно на 5.000—10.000 стосильных гусеничного типа. Наконец, в связи с тем, что эти заводы удовлетворить всю потребность страны не смогут, мы склонны сейчас пересмотреть наше отношение к тракторостроению на Украине. Необходимо будет теперь же, в 1929/30 г., начать проектировать крупное тракторостроение в Харькове, — по наметкам Главмашстроя, примерно шестидесятисильных тракторов гусеничного типа в масштабе около 30.000 шт. в год с началом постройки завода не позже 1930/31 г. И, наконец, мы считаем необходимым поставить вопрос о тракторостроении в ЦЧО (Воронеже) с проектировкой в этом году тракторного завода на 40.000 тракторов типа десяти-пятнадцатисильных трехколесных тракторов для пропашных культур. Это при американском темпе строительства даст к концу пятилетия около 200.000 шт. тракторов различных мощностей и потребуются, примерно 3—4 года непрерывной работы этих заводов для того, чтобы удовлетворить потребность страны в тракторах, как она намечается нами через 7—8 лет.

Для тех, кого пугает эта перспектива, напомним, что в С.-А. С. Ш. посевная площадь которых близка к нашей, всего лишь при 15% механизации работает в настоящее время 800.000 шт. тракторов. Нет никакого сомнения, что через 7 лет их будет работать там гораздо больше.

Данные о динамике посевных площадей по отдельным районам Союза с разбивкой по социальным секторам чрезвычайно показательны в том отношении, что они отвечают на вопрос, где, как и почему происходило сокращение

посевных площадей, то самое сокращение, которое мы наблюдаем по ряду районов за последние годы. Они отвечают на этот вопрос совершенно убийственно. Оказывается, как правило, сокращались посевы в хозяйствах зажиточных, кулацких; близки были к стабильным, но шли на повышение, середняцкие посевы, и резко повышались посевы хозяйств бедняцких, малопосевных.

Это великолепный ответ на вопрос о том, что происходит в нашем сельском хозяйстве. Еще пару лет тому назад экономисты, группирующиеся вокруг профессоров Кондратьева и Макарова, начали бить набат относительно „деградации“ сельского хозяйства. Сейчас, после того, как прошло 2—3 года, мы можем совершенно отчетливо ответить на вопрос о том, что же происходит.

Да, в сельском хозяйстве есть деградация; больше того,— есть разложение, загнивание. Но гниет кулацкая верхушка сельского хозяйства. И по поводу ее-то гибели и забило уже несколько лет тому назад тревогу выродившееся народничество.

Теперь от этой мутной струи пьют воду представители правого уклона внутри партии, пытаясь спекулировать на трудностях реконструктивного периода и перепевая старые Кондратьевские мотивы.

В сельском хозяйстве действительно происходит загнивание, но это загнивание происходит не в сельском хозяйстве вообще, не в сельском хозяйстве в целом, как это думают проф. Кондратьев, проф. Макаров и некоторые другие. Оно происходит в кулацком секторе сельского хозяйства, поражает кулацкую часть индивидуального сектора. Беднота же и середняк идут иными путями развития. Они не только повышают размеры своих посевов. Тот процесс стремительной коллективизации, который мы наблюдаем по ряду районов, говорит нам о том, что индивидуальное крестьянское хозяйство в его бедняцкой и середняцкой частях приходит к выводу, что на путях частного хозяйства ему больше нет подлинного развития, что путь прогресса для него лежит через коллектив к крупному машинному обобществленному сельскохозяйственному производству.

И эта здоровая часть крестьянских хозяйств все больше и больше начинает отделяться от кулака и испытывать тягу к широким путям коллективного социалистического строительства.

С точки зрения социальной значимости такого фактора, как загнивание кулацкой верхушки крестьянских хозяйств, мы можем сказать, что он знаменует собою начало агонии частного сельского хозяйства.

Мы ставим вопрос — долго ли может продолжаться эта агония, и можем ли мы ее растягивать, и отвечаем: нет! мы должны форсировать этот процесс, мы должны подхватить процесс коллективизации, должны возглавить его, приложить все усилия к тому, чтобы не оказаться в хвосте этого величайшего исторического движения, знаменующего собою, начиная с этого года, резкий перелом в процессе сельскохозяйственного производства, технически вооружить

этот процесс и в возможно краткий исторически срок покончить с этим лихорадочным состоянием загнивания кулацкой верхушки, борющейся против тех социальных условий, в которых она явно развиваться больше не может.

Мы должны готовиться к тому, чтобы уже в недалеком относительно будущем весь индивидуальный сектор сельского хозяйства перевести на рельсы обобществления.

В свете этих явлений ясно, что те продовольственные трудности, которые мы переживаем, это не просто трудности роста, это трудности реконструкции, больше того, это трудности подлинной революции, ибо только теперь деревня подходит к своему подлинному Октябрю, с корнем вырывающему старые устои и создающему на новой энергетической и технической базе новые производственные отношения в сельском хозяйстве.

Эта революция, как и всякая революция, связана с ожесточенной классово-борьбой, с отчаянным сопротивлением экспроприруемых, с саботажем производства, колебаниями промежуточных слоев и т. д. и т. п.

Эти процессы обобществления сельского хозяйства по разным районам протекают различно и базируются на различных основаниях. Если взять ЦЧО, то здесь причина одна. На этой карте, только что выпущенной Комиссией генплана, показывающей плотность населения по экономическим районам Союза, изображено распределение населения на территории СССР по переписи 1926 г. В 11 красках эта карта показывает плотность населения. Наиболее светлые тона—это наименее заселенные пространства, где приходится менее одной десятой человека на кв. километр территории, а темно-зеленые тона—это места наибольшего заселения,—это свыше 70 чел. на кв. километр. Вы видите, что районами основных сгустков населения являются ЦЧО, Украина, отчасти Татария, Чувашия и Среднее Поволжье. Этот сгусток населения на территории ЦЧО, в отношении вооруженности средствами производства, представляет собой наиболее бедный участок Европейской части Союза. В то время как по УССР вооруженность сельскохозяйственными средствами производства составляет 115 руб. на душу населения, а по Союзу в целом 111 руб.,—по ЦЧО она составляет лишь 98 руб. на душу населения. И как раз этот район наиболее характерен в смысле разрешения проблемы коллективизации.

Еще недавно нео-народники твердили нам, что в ЦЧО, в перенаселенных районах ни о какой тракторизации речи быть не может, что пути развития этих областей идут по линии индивидуальных хозяйств датского типа, развивающих интенсивные культуры, мелких, но хорошо обставленных индивидуальных хозяйств.

Действительность показала, что пути развития ЦЧО, пути изживания аграрной перенаселенности будут совершенно иными. Даже

быстрее, чем мы ожидали, действительное развитие показало в какой мере мы были правы в наших теоретических спорах с нео-народниками, которые мы вели и здесь, и на Воздвиженке. Оно полностью подтвердило правоту наших позиций. Тот процесс коллективизации, который сейчас так бурно начинает развиваться в ЦЧО, говорит о том, что исторический факт оскудения ЦЧО, не находящей себе путей для дальнейшего развития в старых социальных формах и при старой сел.-хоз. технике, сейчас, после переворота, сталкивается с возможностями сплошной коллективизации сельского хозяйства, его коллективного перевооружения, вооружения новейшими методами производства и полнейшей технической реконструкции. Можно с уверенностью сказать, что через ряд лет, семь-восемь максимум, самый термин „оскудение ЦЧО“ будет сдан в архив, и мы будем иметь цветущий край, поднимающийся на базе новой техники, новой энергетики, нового вооружения крестьянского труда.

По иному протекают процессы коллективизации в других районах, скажем, Нижнем Поволжье, Сибири. Там они идут прежде всего по линии охвата колоссальных свободных площадей; путем применения новейших методов машинной обработки земли там стараются поднять неиспользованные территории. На Дальнем Востоке мы видим особый подход к этому вопросу, объясняющийся тем, что индивидуальное хозяйство переселенца в современной экономической обстановке становится все более и более беспомощным перед лицом тех почти первобытных трудностей, которые ему приходится преодолевать в этом крае. В особенности это нашло себе резкое отображение после ряда лет стихийных бедствий, поразивших Дальний Восток. Августовские ливни, изливающие потоки океанской влаги на Дальнем Востоке, третий год смывают посевы. Индивидуальному хозяйству в особенности трудно противостоять этим стихийным бедствиям в обстановке и без того тяжелой борьбы с природой, где оно брошено почти на произвол судьбы, несмотря на огромные затраты государства, достигающие по линии финансирования 1.200 руб. на хоз-во для внедрения такого переселенческого двора на Дальнем Востоке. Вы, вероятно, обратили, товарищи, внимание на статью т. Лежнина в № 5 „Планового Хозяйства“. При поддержке редакции „Планового Хозяйства“ там поставлен вопрос о революции в переселенческом деле. Такую же постановку вопроса мы имеем теперь и со стороны официальных органов ДВК. Ребром ставится вопрос о том, что пора прекратить индивидуальное переселение, что оно, во-первых, слишком дорого обходится, во-вторых, не оправдывает себя, а в-третьих — то положение, которое получается в результате, не может быть больше терпимо. В этом году мы имеем в среднем по ДВК 57% „обратничества“, а в некоторых районах края оно доходит и до 90%, т.-е. из 100 переселенных дворов по некоторым районам 90 идут обратно, а в целом по ДВК 57. Можно себе представить край, дороги которого загружены этими потоками переселенцев,

лечебные пункты загромождены бездомными людьми, край, вся жизнь которого систематически, из года в год, нарушается этой безобразной организацией переселения. С этим нужно покончить. Сами товарищи из ДВК и мы в Госплане приходим к убеждению, что необходимо внедрять переселенцев на Дальний Восток путем организации коллективов, прежде всего, на местах выселения; тех же, кто идет самотеком, организовывать в коллективы в местах заселения, давать оборудование, сел.-хоз. машины, тракторы, устраивать машиннотракторные станции. Элементарные подсчеты показывают, что такое водворение коллективных хозяйств обойдется гораздо дешевле, чем индивидуальное переселенчество, а эффект будет совершенно иной. Вместо того, чтобы человек был одиноко заброшен в новое, неосвоенное место, он попадет в коллектив и будет пользоваться поддержкой государства, он получит машинное оборудование, которое будет его обслуживать; он не попадет в положение человека, который с'ел свои семена и идет обратно, не имея впереди ничего, кроме перспектив голода и нищеты. Картина будет совершенно иная.

Как видим вопрос о коллективизации в различных районах ставится на основании различных причин.

В Белоруссии идут крупнейшие работы по мелиорации больших заболоченных пространств, и это приводит к убеждению, что является полной бессмыслицей устройство индивидуальных частных хозяйств за советский счет на этих вновь завоеванных для общественного труда землях. Белоруссия приходит к выводу о необходимости перехода к коллективному заселению мелиорируемых площадей. В то же время нарастает процесс обратного движения хуторского хозяйства в крупные коллективы.

В связи с этим, мы считаем необходимым поставить вопрос ребром о том, что расселение на хутора приходит к концу, что расселение крупных поселков является нерациональным. При переходе на коллективное хозяйство с дальнейшим переустройством селений большие селения будут иметь явное преимущество перед хуторскими хозяйствами в смысле большего коммунального благоустройства, в культурном и прочих отношениях. С процессом переселения на хутора нужно кончать, и держать курс только на коллективное устройство.

В связи с этим, мы ставим вопрос о том, не пора ли в нашем бюджете покончить со статьей ассигнований на индивидуальное землеустройство. Может быть, сейчас это звучит очень резко, но для нас является бессмыслицей заниматься индивидуальным землеустройством и устраивать отдельные крестьянские дворы в то время, когда нехватает землеустроителей для устройства коллективных хозяйств, которые остаются „в затылке“, и не получают землемеров, чтобы провести грандиозное землеустройство площадей коллективов, без чего нельзя создать крупное производство. 16 млн. руб. заверстано в контрольных цифрах 1929/30 г. на землеустройство индивидуальных хозяйств. С нашей точки зрения это теперь уже является

ложными издержками организации в процессе развертывания народного хозяйства. Эти 16 млн. руб. лучше бросить на Челябинский тракторный завод, их лучше бросить на будущее энергетическое вооружение крестьянского хозяйства, и тогда через пару лет они скажутся таким колоссальным эффектом народнохозяйственной продукции, который ни в какое сравнение не может идти с крохоборческим индивидуальным землеустройством, отжившим свой век, устаревшим, с которым нужно кончать.

О судьбах перенаселенных районов

В связи с распределением капитальных вложений по районам резко встал вопрос о судьбе перенаселенных районов и о необходимости более интенсивных капитальных вложений на развитие их промышленности. Вы знаете, что неоднократно мы дебатировали вопрос о судьбе развития Правобережья Украины; точно также мы особое внимание уделяли ЦЧО. При прохождении контрольных цифр по Нижегородскому краю, мы также обратили внимание на необходимость усиления развития Чувашской республики, которая является кризисным районом из-за ее перенаселенности. То же самое должно быть сказано и по отношению к Татарской республике, не входящей в крупное областное объединение и поэтому может быть страдающей организационно больше, чем другие от невозможности получить должное внимание к этим проблемам.

Судьбы этих перенаселенных районов будут, конечно, различны. Мы имеем такой район, как ЦЧО, где последними исследованиями установлены колоссальные залежи Липецких руд, достигающие 50 млн. тонн. В пятилетнем плане намечена здесь постройка металлургического завода-гиганта, который сейчас Гипромез считает возможным проектировать величиной на мощность порядка 1—1,5 млн. тонн выплавки чугуна в год. Тов. Буров, обследовавший этот район, поставил также вопрос о том, не следует ли, если подтвердятся в дальнейшем догадки о еще больших залежах — порядка 80 млн. тонн руды, — не следует ли здесь в Липецком районе, построить завод-гигант, сверх-американского типа, на мощность около 3,5 млн. тонн выплавки. В контрольных цифрах мы заверстали сумму в 700 тыс. руб. на проектировку и предварительные разведочные и прочие работы по этому строительству с тем, что если в течение года ЦЧО справится с этой предварительной работой и если конъюнктура года будет достаточно благоприятна, а выполнение плана будет идти хорошо, может быть можно будет за счет резерва выделить сумму порядка 4 млн. руб. для начала строительства того металлургического комбината, который положит начало решительному перелому в судьбах развития ЦЧО, положит начало развитию в ней индустрии. Если же будет в дальнейшем осуществлен на территории ЦЧО и тракторный завод, то это положит начало резкому перелому в судьбах развития этого района.

На Правобережье Украины есть свои хозяйственные районы, которые позволяют проектировать там крупное развитие индустрии. Достаточно упомянуть о Днепрострое, о Криворожье. Но если ставить вопрос ребром сейчас о том, как быть с теми кадрами избыточного населения, которые имеются на Правобережье, то на этот вопрос приходится отвечать несколько иначе, чем это хотелось бы, иногда, товарищам. Неоднократно в этом зале вы слышали постановку вопроса: как быть с местечковой проблемой, этим крайним выражением полунищеты, полупролетарского состояния избыточного населения Правобережья и Белоруссии, не находящего должного применения для своей рабочей силы. Здесь, товарищи, нужно ответить, что отнюдь не в узком кругу экономики Правобережья Украины найдет себе полное разрешение эта проблема, точно так же как и не только в самой Белоруссии.

Если заглянуть вперед, то станет ясно, что, идя теми темпами, которыми мы пошли в эти два года пятилетия, идя этими темпами, мы в течение пятилетия вложим в промышленность ресурсы порядка 30 млрд. руб., в неизменных ценах 1926/27 г. а в течение следующего пятилетия, сможем вложить в промышленность ресурсы несравненно большего масштаба.

В самом деле, в истекшем 1928/29 г. мы вложили в промышленность 1.860 млн. руб. И предполагали (по пятилетке) рост вложений в промышленность равный 48% (48% прироста). Вместо этого мы теперь проектируем около 4 млрд. руб. вложений в промышленность (в неизменных ценах) в течение 1929/30 г., т.е. 220% роста вложений (120% прироста).

Но предположим самый худший случай: предположим, что в этом году при осуществлении контрольных цифр мы получим срыв на целые 0,5 млрд. руб., которые (допустим это) целиком упадут на промышленность. Тогда в этом худшем случае рост капитальных вложений в промышленность составит 197% (97% прироста).

Предположим далее, что наученные горьким опытом мы затем, в последующие годы будем брать вариант уже не такого высокого напряжения, а несравненно более легкий: лишь 50% прироста вложений в промышленность.

В таком случае этот пониженный вариант развития нашей промышленности выразится в следующих цифрах капитальных вложений в нее (для сопоставимости в неизменных ценах 1926/27 г.):

Первое пятилетие		Второе пятилетие	
1 г.	1.860 млн. руб.	6 г.	17.400 млн. руб.
2 "	3.500 " "	7 "	26.000 " "
(вместо 4 млрд., проектируемых в контрольных цифрах 1929/30 г.)			
3 г.	5.250 млн. руб.	8 "	40.000 " "
4 "	7.750 " "	9 "	60.000 " "
5 "	11.600 " "	10 "	90.000 " "
Итого 30.460 млн. руб.		Итого 233.400 млн. руб.	

Эти цифры говорят о том, какого величайшего напряжения героический прыжок совершаем мы в этом году. Но вместе с тем они говорят нам о том, что, идя даже гораздо более спокойными темпами, чем те, которые обозначились в этом году, мы достигнем масштабов промышленной продукции современной Америки через 10—12 лет.

Я повторяю: если мы мы будем идти даже значительно более медленными темпами, чем те которыми идем сейчас,— это будет достигнуто вне всякого сомнения. А если взять те гипотезы которые уже сейчас успели устареть, хотя бы гипотезу, которую набросал т. Сабсович, и которая в комиссии генплана была принята, как одна из рабочих гипотез,— она будет бита! Она уже теперь превзойдена; наметки пятилетнего плана выше ее проектировок на первое пятилетие, а вложения в первые два года, в свою очередь, уже выше, чем намечено было в пятилетнем плане. Контрольные цифры вложений в планируемую промышленность в этом году на 300 млн. руб. превышают сумму, которая намечена для последнего года пятилетия. Реальность, в которой мы с вами уже живем, то что мы предлагаем сейчас, как совершенно реальную возможность, 3.300 млн. руб. вложений в промышленность¹ в течение предстоящего года,—превышает самые смелые предположения. В первые два года мы превзошли те темпы, которые намечались пятилетним планом; нет сомнений, что превзойдем и то, что намечено было, как гипотеза генплана, на последующие пятилетия; а по этой гипотезе мы должны были догнать современную Америку в 15—17 лет. Этот срок теперь выглядит растянутым, мы сейчас уже говорим о сроке более близком и о движении гораздо более стремительном: 12 лет, примерно, тот срок, который мы сейчас ориентировочно прощупываем, как срок, в который мы даем промышленную продукцию современной Америки.

А если говорить о технике производства, то нужно полагать, что лет через 5 мы сумеем не только строить заводы новейшего типа, но сумеем строить и заводы более нового типа, чем строят в Европе и чем иногда, может быть, строят в Америке. Почему нам не только не идти в ногу, почему нам в новом строительстве не воспринять то, что может сдвинуть нас вперед по сравнению с передовыми странами капитализма? Новый метод перегонки нефти под высоким давлением приводит сейчас в содрогание американских капиталистов, потому что он знаменует собой отсталость, моральную изношенность огромного основного капитала нефтеобрабатывающей промышленности. Между тем нас он в содрагание привести не может; наоборот, он делает нашу позицию более выигрышной, так как мы можем наше новое строительство повести с учетом

¹ В ценах 1929/30 г., включая 50 млн. руб. резерва, добавочно заверстаные с'ездом.

новейших достижений в нефтепереработке. Это только один из примеров, а их может быть достаточно много и они еще впереди.

У нас будут возможности новейшего строительства, в котором мы будем в состоянии идти впереди по сравнению не только с Европой, но и по сравнению со стареющим в этом смысле американским капиталом. Через десяток лет возможно такое положение, когда наша техника будет по ряду отраслей качественно превышать технику передовых стран капитализма. Что это не представляет собой чего либо исключительного, об этом могут сказать шахтеры Донбасса и присутствующие здесь представители Украины: они знают, что в шахтах Донугля процент механизации превышает процент механизации забоя в Англии уже сейчас. Между тем мы считаем, что мы лишь вступили на путь механизации.

А если это так, если таковы грандиозные перспективы строительства в последующие 5—10 лет, то для нас становится ясным, что избыточное население местечек Правобережья Украины, Белоруссии и других районов найдет применение своему труду не в узком кругу экономики данной области, а на широком поле работ Союза советских республик. Тов. Бессонов, как-то неудачно отозвавшись о ЦПР, назвал это скопление промышленности в одном районе, в одном кулаке, проклятым наследием царизма. Это, конечно, не верно. Это „проклятое наследие“ вместе с Ленинградом и горно-промышленным районом Украины есть оплот индустриальной мощи СССР, на котором сейчас базируется революционное переустройство всего Союза.

А вот поистине проклятым наследием царизма следует считать судьбу десятков и сотен тысяч полупролетариев, искусственно собранных политикой царизма в этих грязных местечках, лишенных средств производства, лишенных возможностей производительного труда.

Однако было бы не меньшей нелепостью, с точки зрения планового хозяйства, тащить крупную индустрию в эти „дыры“ только потому, что там имеются скопления свободной рабочей силы. Местечки Правобережья Украины и бывшей „черты оседлости“ растают как дым в лучах электрического солнца индустриализации. Не крупную индустрию надо тащить в эти поселения (не они являются ведущими), а их незанятую, исторически искусственно задерживавшуюся „в резерве“, рабочую силу надо использовать в местах нового строительства мощной индустрии. Днепрострой, индустрия Криворожья лишь первые ласточки лишь первые возможности в этом отношении. Безработное население местечек, излишки перенаселенных округов Правобережья найдут производственное применение на гигантах Донугля, Югостали, Урала, Кузбасса, найдут себе применение на обобществленных пашнях Украины, Сибири ДВК уже в это пятилетие.

В связи с бурным темпом развития, принятым в контрольных цифрах на 1929/30 г., надо предвидеть рост рабочих, занятых в

промышленности в пятилетие не на 32⁰/₀, как предлагалось в плане, а на величину, близкую к 60—70, может быть, даже 80⁰/₀ т.-е. на величину порядка 3 млн. чел., а во всем народном хозяйстве прирост занятых порядка 8 млн. чел. за пятилетие. Один только 1929/30 г. уже намечает прирост лиц занятых наемным трудом на 1.114 тыс. чел.

В Президиуме Госплана, на докладе по контрольным цифрам Украины, мы слышали голос представителей УССР, которые говорили о недостатке рабочей силы на Украине, и, как это ни странно, при проработке контрольных цифр Украины в Союзном Госплане — ставили вопрос о переброске квалифицированной рабочей силы из других районов Союза в УССР. И это при наличии в УССР такого сгустка населения, как Правобережье Украины. Ставить вопрос о переброске на Правобережье рабочей силы — неправильная постановка вопроса. Избыточную рабочую силу этих сгустков населения УССР мы должны обучить, подготовить, должны создать рабочие кадры для использования не только в районах Украины, но и для переброски по всему Союзу, ибо, я полагаю, для украинского пролетария СССР является отечеством, независимо от того, где он будет работать, и думаю, что он будет чувствовать себя не хуже на местах нового крупного строительства, получая нормальную заработную плату и живя в условиях крупного социалистического производства, чем он чувствует себя сейчас, будучи безработным, или полужаным в „родном“ городе, или местечке.

Мы явно выходим из полосы избыточности населения и входим в полосу недостатка рабочей силы. Голос Украины лишь первый симптом в этом отношении. Отсюда — проблема подготовки и социалистического распределения рабочей силы на территории СССР. Отсюда потребность в новом Наркомпросе и в новом Наркомтруде, в основательной их перестройке в соответствии с величайшими задачами реконструктивного периода.

Некоторые организационные проблемы районов

Затем, товарищи разрешите остановиться еще на некоторых организационных проблемах, которые мы считаем своим долгом подчеркнуть в вашем сознании, в связи с порайонной проработкой и пятилетнего плана и контрольных цифр этого года. Дело в том, что при порайонной проработке сам метод мышления является другим, чем при проработке отраслевой. Здесь мы должны по необходимости прорабатывать комплекс явлений, складывающихся в отдельных районах; а эти пути мышления наталкивают на такие вопросы, которые не возникают у отраслевиков, у работников отдельных отраслей хозяйств, поскольку они идут по „вертикали“, и не рассматривают народное хозяйство в „горизонтальном“ сечении, в котором сочетание отдельных отраслей по каждому району составляет единое целое. Тут для нас становится совершенно ясной необходимость нового организационного подхода ко всей нашей народнохозяйственной дея-

тельности. В этом году по этой части, хотя бы в порядке исследования, должны быть проделаны известные работы. Так, например, для нас становится совершенно ясным, что то, что делает сейчас Ленинград в части комбинирования металлопромышленности, абсолютно не было бы возможно при частно-капиталистическом строе и было бы невозможным у нас, если бы не было синтетического мышления в Ленинграде, в его областной Плановой комиссии и в его областных хозяйственных органах. Тот плодотворный результат, который даст Ленинград, как единое производственное целое, расположенное на небольшой территории, является великолепным образчиком того, в какой мере полезен и для других районов такой комплексный подход к народнохозяйственным явлениям.

Нас чрезвычайно порадовало и то, что мы услышали от молодой Иваново-Вознесенской Плановой комиссии. Едва только область успела организовать, едва успела приступить к работе, как уже метод комплексного мышления здесь сказался. В докладе о контрольных цифрах этого года по Иваново-Вознесенской Области товарищи поставили вопрос о необходимости объединения текстильной промышленности, расположенной на ее территории в единый комбинат, в единый комплекс. Можно сказать, что, несмотря на то, что тут районирование шло несколько иначе, чем намечал первоначально Госплан, тем не менее в Ивановской области мы имеем, по видимому, удачный образчик такого районного комплекса. Товарищи ивановцы, объединяющие у себя большую часть текстильной промышленности, расположенной на территории центрально-промышленного экономического района, сумели уже сейчас подойти к ней, как к комплексу и ставят вопрос об устранении встречных перевозок, устранении нелепостей администрирования рядом стоящих крупнейших предприятий одной и той же отрасли промышленности, не связанных вовсе друг с другом и сносящихся через Москву и т. д. и т. п. Для нас ясно, что разрешение тех вопросов, которые ставят ивановцы, бесспорно будет знаменовать собой рационализацию хозяйства в районе уже в широком смысле этого слова, рационализацию, которая несомненно приведет к соответствующему снижению себестоимости продукции текстильной промышленности, в итоге устранения тех дефектов, которые сейчас имеются. Между тем самая постановка вопроса об устранении этих дефектов стала возможна лишь благодаря комплексному, подходу к хозяйству края, благодаря иному, связанному с ним, методу мышления. Только благодаря этому методу Ивановской Плановой комиссии удалось обнаружить существующие дефекты.

Вы знаете, товарищи, что украинцы уже ставят правильно вопрос о внутреннем районировании Украины, вопрос об организационном оформлении таких хозяйственных комплексов, как, во-первых, Днепровский район, во-вторых, район Донбасса и, наконец, в-третьих, сел.-хоз. районы Украины.

С этой же точки зрения, мы сейчас усиленно подчеркиваем необходимость проработки проблем Урала как хозяйственного комбината. Размах работы на Урале настолько велик, что товарищи уральцы испытывают на себе колоссальную тяжесть этого гигантского строительства. Масштаб развертывания индустрии Урала требует новых потоков сил и организаторов, и специалистов на Урал. Необходимо всячески поддерживать и укреплять Урал в эти решающие годы его развития. Надо добиться во что бы то ни стало, чтобы Урал не отставал в отдельных частях развертывания своего хозяйства, чтобы с ним не случилось того, что происходит сейчас в области его электрификации, где мы недосчитываемся мощности порядка 150, а то и 200 тыс. *квт* к концу пятилетия, которые будут необходимы при запроектированном развертывании промышленности. Уже сейчас Урал испытывает трудности по линии энергетического снабжения. Нужно принять все необходимые меры, чтобы таких недочетов не было, а для этого в первую очередь необходим углубленный комплексный подход к проектировкам развития народного хозяйства края.

Сказанное о комплексном проектировании в огромной степени относится и к Кузбассу, и к другим районам.

Особо следует остановиться на экономическом районе, который организационно не имеет сейчас своего оформления, который территориально относится к трем образованиям: ДВК, Бурято-Монголии и Сибкраю и в котором по пятилетнему плану мы должны проектировать начало крупного индустриального строительства с таким расчетом, чтобы в начале следующего пятилетия (т.е. теперь уже через 4 года) развернуть там гигантское строительство, гораздо более крупное, чем то, которое мы ведем в районе Днепроострой. Мы имеем в виду использование величайших запасов энергии реки Ангары и тех природных богатств, которые имеются в близком соседстве от нее. Залежи железных руд, пояс цветных металлов, который начинается в ДВК, идет через Бурято-Монголию, проходит затем через зарубежную Монголию и входит снова в пределы СССР в юго-восточном углу Сибирского края; богатства лесов Прибайкалья, минеральные ископаемые, — все это вместе с возможностями получения огромных количеств исключительно дешевой энергии (до 0,25 коп. за *квтч*) позволит нам развернуть здесь ряд производств, недоступных в других районах, и в первую очередь производство алюминия в масштабах, далеко превышающих все проектировки, которые имели место у нас до сих пор.

В огромных масштабах там должны быть поставлены: электроплавка чугуна, электролиз железа, ферросплавы, должны быть развернуты заводы азотных удобрений как для внутренних рынков, так и для экспорта, должна быть развернута синтетическая химия, получение нефти из боксидов углей Прибайкалья, поставлена переработка леса, животного сырья и т. д. и т. п.

Прибайкалье — будущий центрально-промышленный район всей восточной половины СССР. Все, что строится там сейчас: например, Петровский металлургический завод, десятитысяч-киловаттная станция в Иркутске, пробные установки по ожигению боксидов углей, цементный завод, стекольный завод, и т. д., — все это мы рассматриваем как вспомогательные заводы для будущего гигантского строительства. Вы знаете, товарищи, с чего должен был начаться Днепроострой. Он должен был сначала построить маленькую вспомогательную электростанцию, прежде чем строить большую. Однако, эта вспомогательная станция Днепроострой около 10 тыс. *квт* сделала бы честь такому району, как, скажем, Средняя Волга. Эту десятитысяч-киловаттную станцию в Иркутске мы рассматриваем, именно как такую вспомогательную станцию, которая даст потом привод к Ангаре, к месту строительства крупной электростанции первой очереди. (Э. И. Квиринг: вы далеко смотрите). — Я согласен с тем, что мы смотрим далеко. Но нужно смотреть далеко для того, чтобы не пропустить то, что близко. А близко вот что: то строительство, которое развернуто по пятилетнему плану в Бурято-Монголии и прилегающих районах и которое начато в этом году, — оно является беспризорным. Бурято-монголы жалуются, что они не могут найти должного внимания в Союзных органах, что они должны обращаться за тысячи верст для того, чтобы получить ответ на те вопросы, которые должны разрешаться на их собственной территории. Они не находят себе общего языка с соседями для разрешения этих вопросов, потому что они представляют собой раздробленные на части куски. Взгляните на современные границы области. Территория Бурято-Монгольской республики разорвана на части. Отдельные округа Бурято-Монголии заброшены в другие края и выглядят островами на территории ДВК и Сибкрая. На этих „островах“ бурято-монгол, сидя у себя дома, чувствует себя за-границей, так как он отрезан от своей области, от своего района.

Для основных же районов Сибкрая и ДВК углы Прибайкалья — это далекие задворки, для которых ни в Новосибирске, ни в Хабаровске, отстоящих от Байкала на 2—3 тыс. *км*, не хватает и не может хватить внимания. Тем более, это так при современных сибирских методах транспорта и связи, когда телеграмма из Новосибирска в Верхнеудинск идет несколько дней. При этих условиях идея руководства строительством в Прибайкалье из краевых центров Сибири и ДВК была бы подлинной бюрократической утопией.

Когда мы говорим, скажем, о необходимости использовать сырьевые ресурсы, животноводческие ресурсы края, то это разумеется обязывает нас к соответствующим действиям. И вот получается, что в Агинском округе Бурято-Монгольской республики расположены крупные животноводческие ресурсы. Экономически они неразрывно связаны со смежными скотоводческими районами русского казачьего населения Забайкалья. Все это вместе тяготеет

к Чите. Но административно они разорваны и никакое единство ни учета, ни планового использования этих ресурсов при таком организационном уровне края невозможно.

Контрольными цифрами 1929/30 г. намечено строительство трех мясо-хладобойно-консервных и утилизационных комбинатов для переработки животноводческого сырья: на ст. Оловянной, ст. Мысовской и в Култуке. Они должны использовать богатые животноводческие ресурсы как самой Бурято-Монголии, так и зарубежной Монголии и смежных округов ДВК. Насколько это важно сейчас как для ДВК, так и для вывоза в Европейскую часть СССР, говорить не приходится. И что же получается: комбинат на ст. Оловянная, использующий бурято-монгольское и монгольское сырье, оказывается стоящим на территории ДВК, хотя он и стоит в центре животноводческого бурято-монгольского района. Комбинат в Култуке стоит на берегу Байкала, но... в Сибкрае, в его крайнем юго-восточном углу. И вот скот пойдет из зарубежной Монголии, пройдет через территорию Бурято-Монголии, будет питаться ее фуражем, а перерабатываться будет в Сибкрае. По усам текло, а в рот не попало.

Или вот примеры со строительством двух сравнительно крупных объектов: Петровского металлургического завода и механизированного стекольного завода. Петровский завод строится не на основных железнорудных месторождениях, расположенных в Бурято-Монголии, а в стороне от них, ибо он строится хотя и в том же Прибайкалье, но на территории... ДВК. Это поведет к повышенной себестоимости металла, но зато завод будет стоять в ДВК!

В пятилетнем плане запроектирован в Бурято-Монголии механизированный завод оконного стекла. На берегу Байкала находятся знаменитые Голутвинские пески, исключительные по качеству материала для развертывания будущего стекольного завсда, но они находятся на территории Сибкрая, а завод запроектирован в Бурято-Монголии. Как разрешить этот вопрос при существующих административно-организационных границах? А рядом, „острова“ Бурято-Монголии, которые находятся на территории Сибкрая. Как разрешить вопрос об их экономическом развитии? Как проектировать их будущее развитие? При таких условиях у Бурято-Монголии опускаются руки, пропадает стимул к строительству.

Внимание Сибири приковано к Кузбассу, где развертывается грандиозное строительство. ДВК занят своими заботами. В итоге, край явно задерживается в своем развитии.

Радикальным выходом из этого положения может быть только завершение районирования, которое организационно спаяло бы Прибайкалье и открыло бы ему возможности нормального экономического развития.

Но время не ждет, и для того, чтобы не потерять темпа в подготовительных работах, мы ставим вопрос о создании Союзной организации для проведения комплексных разведок и проектировок

по этому району, по всем трем областям. Эти разведки и проектировки должны быть подчинены единой синтетической мысли, прорабатывающей и проектирующей будущее развитие индустрии в этом районе. Это необходимо начать уже в этом 1929/30 г.

На разведки и проектировки по этому комплексу в пятилетнем плане принято 15 млн. руб. Но как они будут осуществляться? Для нас совершенно ясно, что они будут тормозиться, если не будет достигнуто соответствующего организационного закрепления. Мы считаем необходимым особо отметить, что и проектировки будущего крупного строительства в Прибайкалье и выполнение пятилетнего плана, и современная конъюнктура восточного сектора СССР, как внутренняя, так и международная, усиленно подчеркивают необходимость внимательного отношения к этому вопросу.

Два слова о соседнем районе — ДВК. То обстоятельство, что он три года под ряд поражается стихийными бедствиями — ливнями исключительной силы, и наше недостаточно внимательное отношение к нему — привели к чрезвычайному повышению цен в этом районе, чрезвычайному вздорожанию жизни, ухудшению положения рабочего класса, к тому, что под удар поставлено выполнение по этому краю наметок пятилетнего плана. Между тем разрешение остро стоящей проблемы продовольственного снабжения этого края требует всего лишь 300 тыс. тонн хлеба и если эти 300 тыс. тонн хлеба будут туда поданы — атмосфера разрядится, положение в основном станет нормальным.

Нужно сказать, что события на КВЖД не отразились сколько-нибудь решающим образом на экономической жизни края; но на его хозяйственной жизни отражаются удары стихии, поразившей его в продукции хлебов; отражается и то, что при недороде хлеба в прошлом году мы не снабдили его в достаточной мере для потребления и для семян. В результате продовольственное положение там затруднительно, часть переселенцев съела свои семена и идет обратно. Требуется особое внимание к этому району для того, чтобы выполнить контрольные цифры этого года и идти по пути пятилетнего плана.

Этот район требует того, чтобы о нем говорить особо. Правительственная комиссия, которая работает сейчас в ДВК, должна будет иметь главным последствием своих работ пересмотр нашего отношения к этому краю, неисчислимы богатства которого дают возможность получить от него гораздо больше, чем мы наметили в пятилетнем плане и чем мы предполагаем получить в будущем году.

Наконец, последний вопрос из возникающих у нас в связи с порайонной проработкой плана, который я хочу затронуть, — это вопрос о будущем новых городов. Урал, Кузбасс, Сибирь говорят нам о том, что строительство новых городов идет так бурно, что осуществляется в настоящее время стихийно, — никаких планов нет. То, что делается по Кузбассу, — достойно всяческих карикатур и юмористических рассказов. Представитель Сибплана рассказывал нам

о „проспекте имени Семашко“ в Кузбассе. Я уже не буду повторять этого рассказа, но картина действительно совершенно юмористическая. Подобные картины говорят о том, что органы, регулирующие развитие городов, застигнуты врасплох. Они не ожидали наступившего бурного роста городов и совершенно к нему неподготовлены. Даже в тех редких случаях, когда строительство ведется в какой-либо мере планомерно, оно все же абсолютно не отвечает запросам будущих индустриальных гигантов и часто просто идет порча мест, вместо того, чтобы на чистом месте разбить великолепные города будущего социалистического хозяйства данного района. С точки зрения уже сравнительно недалекого будущего—10—15 лет—происходит совершенно нелепое, бесплановое строительство.

Кузнецк; я рискую это здесь сказать, может быть в будущем, выражаясь по-старому, будет столицей Сибири, ибо на территории Прокопьевского района сосредоточены богатства, равные угольным богатствам Донбасса, а территория эта около 20 км поперек. Место исключительное по качеству, великолепные леса, великолепная река, прекрасный здоровый климат, возвышенное место около—300 м над уровнем моря,—все условия для того, чтобы разбить великолепный город-сад—центральный город будущего гигантского индустриального района. И вместо этого мы имеем нуль в смысле проектировок и совершенно карикатурное строительство в действительности. (Тов. Циперович: А сколько этот нуль стоит?)—Очевидно, что-то стоит! замечание тов. Циперовича правильно. Не надо забывать, что за одно только пятилетие мы предполагаем израсходовать на строительство около 40 млрд. руб. (в ценах 1926/27 г.). Расходуя колоссальные народнохозяйственные ресурсы на строительство городов без плана, мы строим города, которые через 10—15, много, 20 лет нужно будет сносить, ибо они не будут отвечать элементарным требованиям будущего города.

Поэтому мы со всей силой выдвигаем проблему создания единого союзного центра, который занялся бы проектированием в ближайшее же время типа будущего индустриального города, типа будущего „города-деревни“ для районов, с преобладанием сельского хозяйства, наконец городов смешенного типа и, таким образом, дал бы возможность, если не совсем стандартно, то, применяясь к особенностям индустрии и особенностям географических, климатических и экономических условий каждого района, конкретизировать это строительство в каждом отдельном случае, имея общее представление о будущем развитии наших городов.

Здесь нужны новые идеи, новые люди, чтобы действительно предвосхитить устройство будущего социалистического города и дать такое строительство городов, которые не пришлось бы ломать и за которое наши дети не покрыли бы нас позором.

Современное Главное управление коммунального хозяйства не отвечает запросам, которые предъявляет к такому центру период ре-

конструкции. Входит оно в Наркомат внутренних дел. Но что такое „внутренние дела“? Все относится к внутренним делам, за исключением того, чем ведает Наркоминдел. Промышленность не относится к внутренним делам? А сельское хозяйство—не внутреннее дело? Однако же они не входят в сферу компетенции Наркомвнудела. То, что по признаку исправдомов, кладбищ, записи актов гражданского состояния и надзора за чистотой, осуществляемого милицией, строительство городов попало в Наркомвнудел, является сейчас анахронизмом.

Нужно создать какой-то центр, который бы руководил этим гигантским строительством, повел это строительство по правильному пути, поставил бы его по промышленному, создав специальную отрасль машинной индустрии—строительство,—применив новейшие методы американской техники и сэкономив на этом деле миллиарды рублей.

Только при этих условиях сможем мы надлежащим образом и необходимыми темпами развернуть строительство и построить такие города, которые будут отвечать будущему нашего народного хозяйства.